

В. П. БУДАРАГИН

**Владимир Васильевич Лукьянов — собиратель
и исследователь русской старины**

3 апреля 1986 г. в Ленинграде скончался Владимир Васильевич Лукьянов. Его имя хорошо знакомо самой широкой общественности Ярославля, так как он внес значительный вклад в ярославское краеведение и источниковедение. Однако многогранная научная деятельность В. В. Лукьянова известна и далеко за пределами Ярославля. Его археографические интересы были связаны прежде всего с выявлением и описанием древнерусской рукописной книжности, но распространялись и на письменные источники нового времени, на печатную книгу кирилловского и гражданского шрифта, а знание иностранных языков позволяло ему свободно ориентироваться и в текстах иноязычных. В то же время В. В. Лукьянов занимался коллекционированием русских монет и бон, причем по своей значимости его коллекция монет уступает в стране только эрмитажному собранию.

В. В. Лукьянов родился в Петербурге 21 (9) августа 1908 г. В 1930 г. он закончил Ленинградский Фонетический институт и курсы «Интуриста» по английскому отделению, работал техническим переводчиком, а затем техником и инженером на Ленинградском Металлическом заводе и в тресте «Котлотурбина». В 1939 г. он переезжает на постоянное жительство в Ярославль. Последние четыре года жизни В. В. Лукьянова прошли в Ленинграде. Здесь он и похоронен на кладбище «Жертв 9-го Января». В Ленинграде в 30-е гг. Владимир Васильевич начал собирать свои коллекции.

Впервые имя В. В. Лукьянова стало известно научной общественности в 1954 г., после публикации в X томе ТОДРЛ его обзора «Собрание рукописей Ярославского краеведческого музея». В том же томе ТОДРЛ В. И. Малышев в статье «К вопросу об обследовании частных собраний» сообщил о 76 рукописях XVI—XIX вв. из коллекции ярославского инженера-технолога В. В. Лукьянова. Переписка сотрудника Отдела древнерусской литературы и основателя Древлехранилища Пушкинского Дома В. И. Малышева с В. В. Лукьяновым началась еще в апреле 1952 г. С этого момента связь В. В. Лукьянова с Пушкинским Домом уже не прерывалась. Более того: с 1954 по 1959 г. Владимир Васильевич числится внештатным сотрудником Пушкинского Дома, его статьи регулярно появляются в ТОДРЛ, он участвует в конференциях Пушкинского Дома. В начале 70-х гг. в Древлехранилище создается «Коллекция В. В. Лукьянова». В письмах Владимира Васильевича часто встречаются слова благодарности за советы и помощь Д. С. Лихачеву, М. П. Алексееву, обязательные приветствия Л. А. Дмитриеву и другим сотрудникам Отдела древнерусской литературы.

Но регулярная переписка поддерживается именно с В. И. Малышевым. И это не случайно. В письме от 9 августа 1964 г. Владимир Васильевич пишет: «Дорогой Владимир Иванович! Сегодня я отправил письмо И. Л. Андроникову и послал вырезку из сыктывкарской газеты для ис-

пользования в его статье о Вас в связи с 30-летием Вашей научной деятельности. Не знаю, хорошо ли у меня получилось, ведь я — плохой дипломат, но написал как мог, а главное — от чистого сердца, как о своем „крестном“ по части археографии». Здесь нет преувеличения, свидетельством чему 298 сохранившихся в архиве В. И. Малышева писем В. В. Лукьянова. В этих письмах запечатлелась вся история разборки и описания ярославских книжных собраний, и в каждом Владимир Васильевич советует, спрашивает, делится радостями и печалью. Авторитет В. И. Малышева для него непререкаем, но в основе своей это — переписка друзей, соратников, подлинных энтузиастов археографии.

С марта 1939 по май 1942 г. В. В. Лукьянов заведовал Научной библиотекой Ярославского краеведческого музея, однако работа по выявлению и описанию рукописей в те годы практически не велась. С начала 50-х гг. инженер-технолог Ярославского шинного завода В. В. Лукьянов по настоятельной просьбе В. И. Малышева начинает систематическое исследование книжных фондов Ярославского краеведческого музея, Архива Ярославской области, Ярославского пединститута и областной библиотеки. Не все идет просто, но зато какое удовлетворение слышится в письме от 1 октября 1954 г.: «В Пединституте составил на все книги картотеку и отдал им. Потом отправился в Архив. С большим трудом уговорил, чтобы мне самому разрешили выбрать в книгохранилище, какие есть рукописи. Меня уговаривали, что это — бесцельный труд и вряд ли я найду среди многих тысяч томов книг 2—3 рукописи. Однако я все же добился своего, разбирался 2 дня и обнаружил среди печатных — 700 (!) шт. рукописных книг. . .» Через год, когда Владимир Васильевич уже работает по договору в Ярославском краеведческом музее, он пишет: «Вообще я не хотел говорить Вам об этом, но Музей дает мне очень мало, и приходится тратить вечера на ненавистные мне технические переводы. Но ничего другого не придумаешь. Утешает только то, что работа в Музее дает мне то, чего не получишь на другой работе, — громадное моральное удовлетворение».

В эти годы Владимир Васильевич работает исключительно активно. Правда, хроническое заболевание желудка часто приковывает его к постели, но, поучествовав себя лучше, он принимается за дело с удвоенной энергией, успевает все. Он обследует не только ярославские фонды, но и книжные собрания Ростова, Рыбинска (тогда г. Щербакова), Тутаева, позднее Переславля-Залесского. Краткие обзоры выявленных им рукописей публикуются в ТОДРЛ. Там же появляются его статьи «Первый владелец рукописи „Слова о полку Игореве“ Иоиль Быковский» (1956. Т. 12) и «Дополнения к биографии Иооля Быковского» (1958. Т. 15), также основанные на его археографических разысканиях.

Одновременно ведется подготовка к изданию «Описания коллекции рукописей ГАЯО», выдвинувшего В. В. Лукьянова в ряд ведущих археографов-современников. Это описание, как и последовавшее в 1958 г. «Описание. . . рукописей ЯКМ», не утратило своего значения и по сей день, оставаясь основным источником сведений по ярославским рукописным фондам. И хотя в этих описаниях подчас слишком неопределенны датировки рукописей, но нельзя забывать, что каких-либо альбомов водяных знаков или пособий по палеографии Владимиру Васильевичу в Ярославле обнаружить не удалось. Уже в начале 70-х гг. он сетует, что из-за отсутствия пособий читать курс палеографии в Пединституте чрезвычайно сложно, поскольку студенты располагают только лекционными записями. Можно спорить о принципах описания рукописей и о композиционном построении изданных описаний, однако главное состоит в том, что эти описания достаточно информативны, атрибуция памятников выполнена безупречно, а приложенные указатели позволяют легко ориентироваться в многообразии источников. Указания же на идентичность почерка тех или иных рукописей или опровержение датированной писцовой записи как восходящей к протографу рукописи свидетельствуют о высоком про-

фессионализме исследователя. Не случайно эти изданные в Ярославле описания были встречены положительными рецензиями в нашей научной периодике, вызвали большой интерес зарубежных медиевистов.

С 1 октября 1959 по 3 апреля 1969 г. В. В. Лукьянов заведовал Отделом книжных и рукописных фондов Ярославско-Ростовского музея-заповедника. Большая загруженность технической обработкой фондов и болезнь привели к тому, что статьи за подписью В. В. Лукьянова практически исчезают со страниц научной периодики. Он, правда, не может не откликнуться на вдохновленные им две археографические экспедиции областного Архива в Даниловский и Пошехонский районы и публикует отчет о них в 1964 г. в журнале «Вопросы архивоведения», но снова наступает пауза. Впоследствии он напишет В. И. Малышеву: «Спасибо Вам великое, что Вы разбудили меня от долгой спячки. Может, и нехорошо где написал, так не ругайте, — учтите, что лет пять не брался за это дело. А теперь вот, надеюсь, что и еще что напишу, — с увлечением работал в Архиве два выходных подряд. Очень сожалею, что не послушал Вас раньше, никак было не заставить себя». Этой «первой» статьей стал обзор «Новые поступления в рукописные собрания Ярославского и Ростовского музеев», вышедший в 24-м томе ТОДРЛ в 1969 г.

Обе рукописные коллекции В. В. Лукьянова также оказались в Ленинграде. Если в 1954 г. В. И. Малышев сообщал о 76 рукописях коллекции, то в 1964 г. в БАН СССР поступило от В. В. Лукьянова уже 311 рукописей XVI—XX вв. И это кроме документальных материалов, относящихся к Ярославлю и переданных в Музей-заповедник. Коллекции такого объема сейчас уже почти не встречаются, причем половину коллекции составляют рукописи литературного и исторического содержания.

С 1968 г. в переписке В. В. Лукьянова и В. И. Малышева появляется новая тема: Владимир Васильевич регулярно сообщает об отправленных в Пушкинский Дом древнерусских рукописях. Это не только рукописи, приобретенные у букинистов или вымененные у коллекционеров, часто Малышев сообщает конкретные адреса, которые потом и проверяет Владимир Васильевич. Результативность поисков заставляет его обратиться с просьбой к В. И. Малышеву создать в Древлехранилище коллекцию его находок, а когда в 1972 г. такая коллекция была создана, то сокрушается, почему первая его коллекция поступила не в Пушкинский Дом, а в БАН.

В коллекции В. В. Лукьянова в Древлехранилище сейчас 56 рукописей XVI—XX вв., еще 41 рукопись из числа поступивших до 1972 г. хранится в составе фонда «Отдельные поступления». Всего, таким образом, в Ленинграде хранится 408 рукописей XV—XX вв., найденных В. В. Лукьяновым преимущественно в Ярославской области. Эту территориальную отнесенность его коллекций необходимо иметь в виду при возможных будущих исследованиях по истории ярославской рукописной книги.

Уже после кончины В. В. Лукьянова в Ярославле вышел подготовленный им к печати аннотированный каталог «Коллекция книг кирилловской печати XVI—XVIII веков Государственного архива Ярославской области» (1986). Будем надеяться, что новое поколение ярославских археографов продолжит работу по выявлению и описанию рукописно-книжных богатств Ярославского края, так успешно начатую в свое время Владимиром Васильевичем Лукьяновым.